

— Я выйду замуж за Либерти?

— Да.

— Я выйду замуж за Либерти?

— Да.

— Спрошу ещё раз, я действительно выйду замуж за Либерти?

Женщина-чиновник сказала:

— Этот вопрос вы задаёте уже полчаса.

Мелия моргнула:

— Если я продолжу спрашивать...

— Вы всё равно выйдете замуж за Либерти.

— Почему?

Чиновница снова повторила уже сказанные бесчисленное количество раз слова:

— Потому что его высочество Либерти Бенц — наследный принц Империи Лунде, и ваш союз с принцем Бенцем принесёт империи сто польз и ни одного вреда.

Мелия с изумлением смотрела на женщину, способную так спокойно говорить о сути отношений, словно взвешивая её как товар. Её поразила не безразличие чиновницы, а её искренняя неподдельность.

Ведь весь день она слышала только:

— Его высочество только что достиг совершеннолетия, он элегантен, красив и является идеальной парой для вас.

Мелия выдвинула предположение:

— А если я откажусь...

Чиновница улыбнулась:

— Тогда вы навсегда останетесь в моём сердце.

— ...

— Нет, думаю, я могу хорошенько обдумать это.

Чиновница налила ей чаю.

Она тихо сказала:

— Если не хочешь быть разменной монетой в политическом браке, тогда стань королевой.

Мелия замерла.

Чиновница выпрямилась, за её спиной на фреске была изображена высокая прекрасная женщина в золотой короне, держащая в руках огромный рог — рог дракона.

Это был блеск власти.

И искушение смерти.

Она тихо сказала:

— Но если женщина хочет унаследовать трон, она должна... отрубить рог дракона.

Чиновница погладила волосы Мелии:

— Верно, поэтому его величество велел мне передать вам, чтобы вы отказались от этой мысли.

Мелия подняла голову, чиновница тут же закрыла глаза.

— ... Убирайся отсюда вместе со своими креветками, — резко сказала Мелия.

Чиновница невинно ответила:

— Я лишь передаю слова.

Тогда к чему этот пафос!

А я-то думала, ты судьбоносное божество, посланное спасти меня и вознести на пик жизни!

Мелия холодно сказала:

— Не провожаю.

Чиновница пожала плечами и быстро ушла, прихватив с собой двух оставшихся на тарелке голубых омаров.

Истинно: доброго человека обижают, а смирную лошадь объезжают.

Мелия скрипела зубами.

Она дёрнула за колокольчик у стола.

Старшая служанка Жаклин, стоявшая у двери, легко вошла внутрь.

— Ваше высочество, — она сделала реверанс, — что прикажете?

Мелия сказала:

— Либерти — мой жених, верно?

— Номинально — да.

Мелия наставительно сказала:

— Муж и жена должны любить друг друга, верно?

— Именно так.

— Тогда, как невеста, я могу встретиться с ним, разве это слишком?

— Конечно, — Жаклин вдруг очнулась, — нет-нет, я хотела сказать, вы несовершеннолетняя и незамужняя принцесса, я думаю, вы... — Под пристальным взглядом Мелии ей пришлось сказать правду, — Да, его величество по-прежнему запрещает вам видеться с кем-либо. До замужества вы не можете никого видеть, и никто не может видеть вас, даже императрица.

Мелия сказала:

— Я думаю, нам необходимо укрепить чувства.

— Откуда вы увидели эту необходимость?

Мелия печально сказала:

— Я не знаю его — наследного принца Империи Лунде. Даже если он красив и выдающ, я его не знаю.

Она поднялась с удобного кресла-качалки и встала перед фреской.

— Свадьба через месяц.

— Я не могу... я не могу выйти замуж за незнакомого, даже незнакомого мне человека... — её голос дрогнул, — Вы понимаете?

Неплотно закрытое дубовое окно оставляло щель в пол-ладони, оттуда дул ветер, поднимая подол платья Мелии и длинный пояс.

На фоне огромной, ярко сияющей хрустальной люстры тело девушки казалось почти худым.

Она повернулась, в её чистых, почти прозрачных голубых глазах была лишь печаль.

Жаклин пристально смотрела ей в глаза. Спустя долгое время она тихо сказала:

— Мне очень жаль.

Мелия покачала головой:

— Это я должна извиниться.

— Простите, ваше высочество.

— Это я слишком капризничаю.

Затем Жаклин обнаружила, что не может пошевелиться.

Всё это казалось сном, она словно глубоко укоренилась в почве, и даже малейшее движение стало роскошью.

Она не могла повернуть глазные яблоки, лишь пристально смотрела на Мелию.

Мелия вздохнула:

— Я знаю, вы тоже человек моего отца.

Жаклин не могла даже говорить.

— Насколько ужасно иметь дочь, использующую ментальную силу, — Мелия сказала с самосожалением, — настолько ужасно, что мой дорогой отец хочет немедленно выдать меня замуж, хотя у меня есть несколько взрослых незамужних сестёр.

— Я очень рада, что вы смотрите мне в глаза, — сказала Мелия.

Цвет её глаз стал не таким прозрачным, как раньше, а глубоким, как морская гладь под ночным небом.

Всё было иллюзией.

И ужасно то, что она даже не знала, когда это началось.

Вот почему Мелия жила почти в полузаточении.

С такой силой легко можно контролировать целое королевство.

Когда она была слишком мала и не умела контролировать силу, её глаза всегда были прикрыты чёрной шёлковой лентой.

Принцесса Медуза — так всегда называли её во дворце.

Она начала собирать вещи прямо перед Жаклин.

— Какой чайный сервиз взять? Фарфоровый, фарфор цвета селадон или перегородчатую эмаль, что будет красивее?

— Хм, мои платья, нижнее бельё, корсет, — она примерила этот шёлковый корсет перед грудью, затем отбросила его обратно, — Слишком велик, — не без жалобы сказала она.

— Может, взять немного сладостей? Если брать, то какие?

При свете лампы изысканные черты лица девушки были словно вырезаны из нефрита.

Одежда и украшения заполнили всю кровать.

— Э-э... не многовато ли?

У Жаклин не было ни единого выражения на лице.

На самом деле, она очень хотела выразить эмоции, сохранять одну позу было слишком утомительно.

— На востоке Бурбона, говорят, есть долина драконов под названием Альдерин, — Мелия не спеша собирала вещи, аккуратно складывая их в пространственное кольцо.

Золотые монеты соскальзывали у неё с пальцев, издавая чистый металлический звон.

— Думаю, мне предстоит долгий путь.

Взгляд Жаклин был слишком горячим, настолько горячим, что Мелия не могла его игнорировать.

— Ладно, ладно, — пробормотала она, — раз уж вы точно будете по мне очень скучать, я дам вам возможность сказать прощальные слова.

Едва она закончила говорить, как Жаклин обнаружила, что снова может говорить.

— Вы сошли с ума! — голос Жаклин словно взвизгнул, — Альдерин — знаменитая Долина Смерти, кто может выйти оттуда живым!

— Императрица Фантинсна, — возразила Мелия, — она не только вышла живой, но и принесла с собой рог дракона.

— Императрица Фантинсна была сильнейшим магом в истории основания Бурбона, но даже

она, выйдя оттуда, полностью разрушила свою магическую основу и навсегда лишилась возможности использовать заклинания. Вы действительно думаете, что можете сравниться с императрицей?

Мелия была удивительно скромна:

— Конечно, нет.

— Тогда, прошу прощения, вы идёте на верную смерть!

Мелия невозмутимо продолжила:

— Я буду только лучше неё.

Жаклин словно получила удар посохом по голове, от боли онемев. Спустя пол-минуты она снова обрела дар речи:

— ... Если вы уйдёте сейчас, подумали ли вы, как его величество будет объясняться с наследным принцем Лунде?

Мелия игриво сказала:

— Наследный принц Лунде хочет жениться на принцессе, но он не уточнил, на какой именно.

— Но вы...

Мелия снова запечатала её рот:

— Я так и знала, что вы не пожелаете мне счастливого пути.

Она послала воздушный поцелуй Жаклин и с улыбкой сказала:

— Прощайте, моя старшая служанка. Через три четверти часа вы снова сможете двигаться.

И Жаклин могла лишь смотреть, как Мелия радостно и подпрыгивая выбегает наружу.

Из-за наследного принца Лунде количество стражников во дворце Мелии сократилось больше чем наполовину.

— Ваше высочество, — удивился стражник, как раз патрулировавший сад, — вы вышли?

— Да? — она склонила голову, — Я вышла?

— Вы?..

— Вы ничего не видели, — тихо сказала она, — верно?

Цвет глаз Мелии становился всё светлее.

— Да... — он растерянно кивнул, — Нет! — он вдруг опомнился, отвернулся, не встречаясь с Мелией взглядом, — Вам следует вернуться.

<http://bllate.org/book/15104/1411616>